

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части пятой статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

12 мая 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя С.П.Маврина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запросов Курганского городского суда Курганской области,

у с т а н о в и л :

1. Часть пятая статьи 247 «Участие подсудимого» УПК Российской Федерации предусматривает, что в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

1.1. В производстве Курганского городского суда Курганской области находится уголовное дело по обвинению гражданки Л. в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части второй статьи 158 УК Российской Федерации (кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину) и относящегося к категории преступлений средней тяжести. Придя к выводу, что Л. скрылась от суда, Курганский городской суд Курганской области постановлением от 26 июня 2013 года производство по делу приостановил, объявил подсудимую в розыск и изменил ранее избранную ей меру пресечения в виде подписки о невыезде на более строгую – заключение под стражу.

Постановлением того же суда от 16 мая 2014 года уголовное дело было возвращено прокурору. При этом суд исходил из того, что прокурором длительное время не выполняется обязанность обеспечить розыск подсудимой. Постановлением президиума Курганского областного суда от 28 сентября 2015 года из данного решения исключено указание на возвращение дела прокурору, в части же возложения на него названной обязанности решение оставлено без изменения.

28 октября 2015 года прокурор обратился к Курганскому городскому суду Курганской области с ходатайством, в котором просил рассмотреть уголовное дело по существу в отсутствие подсудимой, применив аналогию части пятой статьи 247 УПК Российской Федерации, для своевременной реализации прав и законных интересов потерпевшей по делу. Просила рассмотреть дело по существу и сама потерпевшая (заявление от 6 ноября 2015 года). Постановлением Курганского городского суда Курганской области от 6 ноября 2015 года ранее возобновленное производство по делу приостановлено в связи с направлением в Конституционный Суд Российской Федерации запроса о проверке конституционности указанного законоположения.

1.2. В производстве Курганского городского суда Курганской области находится также уголовное дело по обвинению гражданина Е. в совершении трех преступлений, предусмотренных частью первой статьи 159 УК

Российской Федерации (мошенничество), и пяти преступлений, предусмотренных частью второй той же статьи, которые относятся соответственно к категориям преступлений небольшой и средней тяжести. В связи с тем что подсудимый, находящийся под подпиской о невыезде, неоднократно не являлся по вызову в суд, по указанному в подписке адресу не проживал и место его нахождения установлено не было, постановлением Курганского городского суда Курганской области от 15 января 2014 года производство по делу было приостановлено, подсудимый объявлен в розыск и мера пресечения в отношении него измена на более строгую – заключение под стражу.

Постановлением того же суда от 12 декабря 2014 года уголовное дело было возвращено прокурору. При этом суд мотивировал свое решение в том числе тем, что прокурором длительное время не выполняется обязанность обеспечить розыск подсудимого. Постановлением президиума Курганского областного суда от 28 сентября 2015 года из данного решения исключено указание на возвращение дела прокурору, в части же возложения на него названной обязанности решение оставлено без изменения.

28 октября 2015 года прокурор обратился к Курганскому городскому суду Курганской области с ходатайством, в котором просил рассмотреть уголовное дело по существу в отсутствие подсудимого, применив аналогию части пятой статьи 247 УПК Российской Федерации, для разрешения дела в разумный срок. Постановлением Курганского городского суда Курганской области от 6 ноября 2015 года ранее возобновленное производство по делу приостановлено в связи с направлением в Конституционный Суд Российской Федерации запроса о проверке конституционности указанного законоположения.

1.3. В своих запросах в Конституционный Суд Российской Федерации Курганский городской суд Курганской области просит признать часть пятую статьи 247 УПК Российской Федерации противоречащей статьям 19 и 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она не позволяет в

исключительных случаях проводить судебное разбирательство по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в отсутствие подсудимого, который уклоняется от явки в суд и не был привлечен к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

По мнению заявителя, невозможность рассмотрения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести в отсутствие подсудимого нарушает право потерпевших от преступных посягательств на судебную защиту в разумный срок вопреки наличию такой возможности в уголовных делах о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также вынуждает потерпевших обращаться за защитой своего права на возмещение причиненного преступлением вреда в порядке гражданского судопроизводства и при отсутствии вступившего в законную силу приговора суда нести бремя доказывания своих требований.

2. Согласно статье 123 (часть 2) Конституции Российской Федерации заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом. Данная конституционная гарантия, прямо предусматривающая для уголовного судопроизводства личное участие обвиняемого в судебном разбирательстве, является элементом механизма обеспечения его права на справедливую судебную защиту на основе состязательности и равноправия сторон (статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что определяемый федеральным законодателем порядок судопроизводства призван обеспечивать его сторонам возможность участия в судебном разбирательстве согласно общепризнанным в демократических правовых государствах стандартам правосудия, включая такую гарантию получения реальной судебной защиты, как возможность в устной форме довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, представить доказательства в ее обоснование и принять участие в их исследовании в открытом судебном заседании при разрешении дела по существу для

установления действительных обстоятельств дела и правильного применения законодательства (постановления от 10 декабря 1998 года № 27-П, от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 20 октября 2015 года № 27-П и др.). В условиях очного судебного разбирательства обвиняемый может в полной мере осуществить принадлежащие ему процессуальные права и реализовать имеющиеся у него возможности защиты своих интересов, а потому именно в этих условиях могут быть достигнуты полнота и эффективность судебной процедуры. Личное участие обвиняемого в судебном заседании, когда принимаются решения о применении к нему мер уголовно-правового принуждения или решения, связанные с ограничением его свободы и личной неприкосновенности, – важнейшая гарантия действенной защиты прав личности посредством справедливого правосудия (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 538-О, от 19 мая 2009 года № 576-О-П и др.).

Приведенная правовая позиция согласуется и с положениями международно-правовых актов. Так, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения быть судимым в его присутствии и защищать себя лично (подпункт «d» пункта 3 статьи 14). Конвенция о защите прав человека и основных свобод также гарантирует каждому обвиняемому в совершении преступления право защищать себя лично (подпункт «с» пункта 3 статьи 6).

Статья 6 названной Конвенции, по смыслу сложившейся практики ее применения Европейским Судом по правам человека, в целом направлена на то, чтобы лицо, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, имело право участвовать в слушании своего дела. Лишь присутствуя в суде, обвиняемый может воспользоваться предусмотренными подпунктами «с»–«е» пункта 3 той же статьи правами защищать себя лично, допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде,

или не говорит на этом языке. Присутствие обвиняемого имеет существенное значение в том числе из-за необходимости подтверждения точности его заявлений и их сравнения с показаниями потерпевших, интересы которых должны быть защищены, и показаниями свидетелей. Соответственно, обязанность гарантировать обвиняемому право присутствовать в зале суда – либо в первой инстанции, либо при пересмотре дела – является одним из основных, первостепенных требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановления Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 1985 года по делу «Колоцца (*Colozza*) против Италии», от 23 ноября 1993 года по делу «Пуатримоль (*Poitrimol*) против Франции», от 22 сентября 1994 года по делу «Лала (*Lala*) против Нидерландов», от 24 марта 2005 года по делу «Стоичков (*Stoichkov*) против Болгарии», от 27 января 2011 года по делу «Кононов против России», от 13 марта 2012 года по делу «Нефедов против России», от 14 ноября 2013 года по делу «Козлитин против России», от 28 ноября 2013 года по делу «Александр Дементьев против России» и др.).

Вместе с тем, устанавливая общий запрет на заочное разбирательство уголовных дел в судах, статья 123 (часть 2) Конституции Российской Федерации допускает исключения из этого правила на основании федерального закона, т.е. требование очности судебного разбирательства не является абсолютным. Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека также позволяет рассмотреть уголовное дело в отсутствие обвиняемого, если органы власти предприняли все возможное для того, чтобы найти его и сообщить ему о предстоящих слушаниях, и если обвиняемый сохраняет право на полный пересмотр дела (постановления от 12 февраля 1985 года по делу «Колоцца (*Colozza*) против Италии», от 13 февраля 2001 года по делу «Кромбах (*Krombach*) против Франции», от 30 июля 2009 года по делу «Ананьев против России», от 22 мая 2012 года по делу «Идалов против России» и др.).

Таким образом, исходя из положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, при наличии общего правила о личном участии обвиняемого в рассмотрении его уголовного дела возможны и случаи заочного рассмотрения уголовных дел. От права на участие в судебном заседании обвиняемый может отказаться, и такой отказ может быть принят судом, если этому не препятствуют публичные интересы и законные интересы других лиц. Кроме того, данное право может быть ограничено федеральным законом в конституционно значимых целях, однако при том лишь условии, что соответствующие судебные процедуры в целом обеспечивают соблюдение конституционных требований справедливого судопроизводства и реализацию задач уголовного права и процесса, включая защиту прав потерпевших от преступных посягательств.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в качестве общего условия судебного разбирательства предусматривает в статье 247 обязательное участие в судебном заседании подсудимого (часть первая), при неявке которого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено (часть вторая); при этом суд вправе подвергнуть подсудимого, не явившегося без уважительных причин, приводу, а равно применить к нему или изменить ему меру пресечения (часть третья); заочное рассмотрение судом уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести допускается как исключение из общего правила лишь в случае, если подсудимый ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие (часть четвертая).

В то же время государство обязано обеспечить не только право подсудимого на личное участие в судебном заседании, от осуществления которого лицо, обвиняемое в совершении преступления небольшой или средней тяжести, может добровольно отказаться, но и защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации). Если

подсудимый уклоняется от явки в суд, гарантии права на доступ потерпевших к правосудию в разумный срок и права на возмещение причиненного преступлением вреда должны быть реализованы прежде всего путем эффективного розыска подсудимого и применения к нему мер процессуального принуждения, что одновременно позволяет не допустить продолжения им преступной деятельности, а значит, обеспечить защиту имеющихся и потенциальных потерпевших от преступных посягательств, а также неотвратимость привлечения виновных к уголовной ответственности.

При наличии достаточных оснований полагать, что подсудимый скроется от правосудия или продолжит заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелям и потерпевшим, в отношении него должна избираться необходимая мера пресечения, обеспечивающая в том числе возможность исполнения приговора (часть первая статьи 2 УК Российской Федерации, статьи 97 и 98 УПК Российской Федерации). При этом тяжесть преступления подлежит учету при избрании меры пресечения наряду с другими указанными в статье 99 УПК Российской Федерации обстоятельствами. Соответственно, обвинение в совершении преступлений небольшой или средней тяжести (за которые уголовный закон предусматривает более мягкие наказания, чем за тяжкие и особо тяжкие преступления) создает «достаточно сильную презумпцию» добросовестного поведения подсудимого, ходатайствующего о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие, которое не угрожает публично-правовым интересам защиты прав потерпевших и правильного применения уголовного закона.

4. Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» статья 247 УПК Российской Федерации дополнена частями пятой – седьмой. Частью пятой

установлено, что в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу. Части же шестая и седьмая закрепили гарантии справедливого рассмотрения такого дела: при применении части пятой данной статьи участие защитника обязательно, а в случае устранения обстоятельств, послуживших причиной ее применения, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его защитника отменяются и судебное разбирательство проводится в обычном порядке.

Тем самым федеральный законодатель, принимая указанный Федеральный закон, как следует из его названия и из пояснительной записки к соответствующему законопроекту, в конституционно значимых целях противодействия терроризму и исполнения международно-правовых обязательств Российской Федерации в этой сфере, допустил в исключительных случаях возможность ограничения права обвиняемого в совершении тяжких или особо тяжких преступлений на личное участие в судебном разбирательстве его уголовного дела, если он находится за пределами Российской Федерации и не был привлечен к ответственности по данному делу на территории иностранного государства. Уклонение же находящегося за рубежом подсудимого от явки в российский суд, предусмотренное частью пятой статьи 247 УПК Российской Федерации в качестве дополнительного условия ее применения, свидетельствует о его отказе от осуществления права лично участвовать в рассмотрении дела (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 105-О-О). При наличии гарантии повторного рассмотрения уголовного дела в обычном порядке, т.е. с личным участием подсудимого, такое регулирование не может расцениваться как не соответствующее конституционным нормам и положениям международно-

правовых актов, правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

5. Таким образом, установление федеральным законодателем в частях четвертой и пятой статьи 247 УПК Российской Федерации исчерпывающего перечня случаев заочного рассмотрения уголовных дел и, соответственно, закрепление общего условия судебного разбирательства в виде обязательного участия в нем подсудимого (часть первая той же статьи) направлены на реализацию требования статьи 123 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом. Дифференциация случаев заочного рассмотрения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести (часть четвертая статьи 247 УПК Российской Федерации) и о тяжких и особо тяжких преступлениях (часть пятая той же статьи) имеет объективные основания и не противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе конституционным требованиям юридического равенства.

Расширение же перечня случаев, когда допускается заочное судопроизводство, по существу, является правом, а не обязанностью федерального законодателя. Реализуя данное право, он, однако, не освобождается от необходимости соблюдать нормы Конституции Российской Федерации, гарантирующие полную, эффективную и справедливую судебную защиту, в том числе применительно к надлежащему розыску скрывшихся от правосудия лиц – как обвиняемых, уголовное преследование которых приостановлено, так и заочно осужденных. Вместе с тем федеральный законодатель, регулируя порядок рассмотрения судом уголовных дел, не лишен возможности предусмотреть способы защиты имущественных прав потерпевших, когда обвиняемый скрылся от правосудия.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции

Российской Федерации закона, подлежащего применению им в указанном деле, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного закона (часть первая статьи 101), а основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая заявителем норма (часть вторая статьи 36). Следовательно, отсутствие такой неопределенности влечет отказ Конституционного Суда Российской Федерации в принятии обращения к рассмотрению.

Поскольку неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации часть пятая статьи 247 УПК Российской Федерации, отсутствует, запросы Курганского городского суда Курганской области не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запросы Курганского городского суда Курганской области не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным запросам окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1002-О

С.П.Маврин